

Тезаурус социализма требует научного обогащения и развития

Недавние публикации автора затрагивают и актуализируют очень важную тему -- тему научного развития великой идеи социализма-коммунизма, можно сказать, успешно реализованной Советским Союзом в общем социально-экономическом развитии, - с известными заблуждениями и потерями. Пресловутая «перестройка» и крах «партийного» государства выявили, как теперь хорошо видно, недопустимое в тот период отставание, - по сути, партийную блокаду научного развития социализма, прежде всего, в главном – в научном познании и развитии государства, политической экономики, теоретической социологии, - как ведущих наук.

Необходимое научное развитие готовилось и начиналось инициативными работами некоторых ученых и научных организаций, примерно с конца 60-х годов (в связи с полит. «оттепелью»). Автор кратко представлял в предыдущих публикациях эти начинания, в частности организацию «Системных исследований» (ведущими московскими учеными и Д.М. Гвишиани, при орг. обеспечении от Н.И. Косыгина), издание и изучение работ А.А. Богданова, и др. Однако, партийно-государственная деградация оказалась столь сильной, что победило, можно сказать, активное невежество (с поддержкой агентов вражеского Запада). Вспоминаются слова великого И. Гёте – «Нет ничего страшнее (и опаснее, - А.В.) деятельного невежества».

Судьбоносную роль знаний для человеческого общества, необходимость обогащения его (общественного сознания) положительными знаниями, то есть великое значение всеобщего и специализированного образования молодых поколений Гёте хорошо видел посредством своих обобщений великого опыта человечества. Теперь это хорошо видится, очевидно, всеми образованными гражданами, особенно в отношении неофашизма Украины и агрессивного невежества западных стран.

Надо видеть и отрицательный опыт нового российского образования молодых поколений (в сравнении с опытом СССР). В этом плане здесь видится полезным представить важную для рассматриваемой темы монографию: Луков Вал. А. Биосоциология молодежи : теоретико-методологические основания. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. — 430 с. (есть эл. копии). И прежде всего, первую главу под названием «Идея биосоциологии», - в которой приводятся в основном исторические сведения и понятия биосоциологии и связанных с ней подходов к изучению человека и общества. Они являются, однако, устаревшими и неадекватными, поскольку для объяснения социально важного понятия *тезаурус*, как информационного комплекса человека, группы, организации и «тезаурусного подхода» (основной темы указанной книги) необходимы иные, - можно сказать, *биосистемные* знания, - которые не усложняют, а упрощают мышление о сложном (это методологическое преимущество системных знаний, «системного подхода»). Но Луков, к сожалению, сосредоточил внимание лишь на устаревших уже западных подходах и теориях и совершенно упустил из внимания научные достижения в познании человека и общества советскими учеными, познание всеобщих системных закономерностей в живой природе, человеке и обществе. Соответствующие имена и работы широко известны еще с 70-80-х годов и приведены во многих публикациях автора этих строк, посвященных именно раскрытию этих всеобщих закономерностей (см., напр., недавнюю публ. 5 февр.). Здесь видится полезным обратить внимание на главный исторический период, раскрываемый «системным подходом».

Рассматривая структурно-функциональное развитие человеческого общества – от естественного функционально целостного метаорганизма, можно хорошо видеть становление исторически «мутагенного» периода раздробления его посредством развития товарно-денежных отношений. Системное исследование этого периода как периода становления социально-государственных правил и законов, названных «экономикой», и

последующего развития процессов частного денежного обогащения показывает не только противоестественное и вредное для общества структурно-функциональное раздробление, но и всю общественную, общемировую ущербность исторически установившегося капиталистического способа (парадигмы) общественного развития. Системный подход к исследованию истории человеческого общества показывает, таким образом, системную сущность проекта *социализма-коммунизма*, то есть направленность его на обретение человеческим обществом естественной и объективно необходимой (по эволюционному Предписанию и согласно современной «общей теории систем») функциональной целостности, обеспечивающей всемерно согласованное и эффективное саморазвитие в органичном взаимодействии с окружающей природой и дружественными странами (см. великий опыт СССР, всего «социалистического лагеря»).

Здесь, соответственно рассматриваемой теме, видится необходимым кратко рассмотреть лишь один подраздел указанной выше главы: «Тезаурусный подход в методологическом основании биосоциологии», который видится наиболее актуальным для всеобщего образования молодых поколений (чему и посвящена вся научная работа Лукова) и научного развития тезауруса социализма (этот подход близок и авторскому системному подходу). Надо сразу же отметить, что «тезаурусный подход» был использован ранее и ведущим социологом Ж.Т. Тощенко, - но лишь для представления современных понятий российской и западной социологии (вместо словаря, - см. ниже), без анализа самого понятия тезауруса как социологического (социологически значимого). Таким образом, Вал. А. Луков, можно сказать, дополняет Тезаурус российской социологии, по крайней мере, в сообществе единомышленников. Надо заметить также, что это понятие отсутствует в философских словарях и современной философской энциклопедии.

Итак, рассмотрим некоторые важные для рассматриваемой темы фрагменты текста Вал. А. Лукова:

«Понятие тезауруса. Слово «тезаурус» (от греч. *thésaurós*) означает сокровище, сокровищницу. В разных научных контекстах о тезаурусе говорят, имея в виду некое накопление, богатство, достаточность.

Понятие тезауруса в социологии, культурологии, филологии, антропологии в рамках научной школы тезаурусного анализа применяется со значением, которое не совпадает с теми, что закрепились в лингвистике и информатике и в основном таковыми воспринимаются в научной среде. В науках о культуре и обществе понятие «тезаурус» стало обозначать ментальные структуры, придающие смысл обыденным действиям людей и их сообществ, но кроме этого предопределяющие самые различные отклонения от обыденности и оказывающие воздействие, возможно — решающее, на весь комплекс социальных структур, социальных и культурных институтов и социокультурных процессов. В этих новых для себя контекстах и значениях рассматриваемое понятие сопряжено с определенной теоретико-методологической концепцией, став основой подхода, называемого нами *тезаурусным*¹. Этот подход оказался эвристичным для осмысления общества и человека в обществе.

Надо сразу заметить, что в системном подходе автора данной статьи он представляется не эвристичным, а системным. В авторском представлении *Тезаурус* это, кратко говоря, действительно драгоценное содержание сознания человека и, соответственно, общественного сознания, поскольку представляет собой, в сущности, информационные средства, - знания и понимания, ассоциативные связки и «сборки», комплексы, обеспечивающие достижение не только обыденных целей, но и высших целей человеческого и общественного развития.

<...> Тезаурус имеет черты функциональной системы и обеспечивает в кооперации (взаимосодействии) с другими подсистемами жизнеспособность социального субъекта (от личности до человечества в целом), отражая иерархию его представлений о мире. Тезаурус — форма существования гуманитарного знания, он *в слове и образе воспроизводит часть действительности, освоенную социальным субъектом*. Из этого мы будем исходить, определяя понятие тезауруса.

Дефиниции тезауруса, как мы уже отметили, своим семантическим ядром имеют представление о некотором запасе, накоплении, богатстве, которые вполне резонно называть *сокровищем*. В образной форме такого рода характеристики часто даются не вещественным ценностям: говорят о сокровищнице языка, о богатстве знаний, о накоплении жизненного опыта и т. п. Но из этого не следует, что для обозначения богатства информации недостаточны понятия объема, меры, ресурсов и нужно особое понятие с несколько неясным значением *сокровища*. <...>

Вторая характеристика находится в зоне ценностей и ценностных ориентаций. Существенность того знания, которое составляет тезаурус, предопределена субъектом — его целями, потребностями, интересами, установками. В целом можно сказать, что там, где о знании может быть как необходимый сформулирован тезис относительно его (знания) полноты и существенности для субъекта, мы имеем дело с какими-либо тезаурусами.

Общей для понятия «тезаурус» в различных сферах гуманитарного знания может быть признана также такая характеристика, как *систематичность*. Разумеется, тезаурус, как и любой объект действительности, может быть представлен в виде системы. Но когда мы говорим о систематичности как его свойстве, то имеем в виду нечто другое. Тезаурус систематичен в том смысле, что самую разнообразную информацию подвергает систематизации по какому-то определенному основанию, выстраивая иерархическую структуру знания. Он систематичен в том смысле, что систематизировать информацию — и есть его важнейшая задача. Весь вопрос, в каком направлении происходит эта систематизация. Здесь специфика тезауруса проявляется наиболее ярко: систематизация данных в тезаурусе строится не от *общего к частному*, а от *своего к чужому*. *Свое* выступает заместителем *общего*. Реальное *общее* встраивается в виртуальное *свое*, занимая в структуре тезауруса место *частного*. Все новое для того, чтобы занять определенное место в тезаурусе, должно быть в той или иной мере *освоено* (буквально: сделано своим). В этом отличие тезаурусной иерархии знаний от структуры научного знания. Деление на *свое* и *чужое* может сопровождаться толерантностью к несходным мнениям, открытостью к другим культурам, сама граница *своего* и *чужого* подвижна. И именно в этом аспекте тезаурусная организация знания рассматривается нами как отличающаяся по своему системообразующему основанию от объектной организации знания. Почему возникает потребность в такой смене основания системы? Она появляется в силу *главного назначения тезауруса для субъекта — ориентировать его в окружающей среде* и обеспечивать таким образом жизнеспособность субъекта. Тезаурус и выражает ту сторону всякого знания, освоенного субъектом, которая состоит в его (знания) способности применяться субъектом для того, чтобы наилучшим образом сориентироваться в окружающем мире как на уровне повседневности частной жизни отдельного человека, так и на уровне великих событий мировой истории.

Здесь автор существенно заблуждается, поскольку говорит о формировании сугубо эгоистичного тезауруса, в приспособлении (адаптации) к окружающей среде. В человеческом обществе должны господствовать всё же (и как показывает великий опыт СССР) высшие знания о человеке и обществе, которые иерархически выстраиваются в информационный комплекс общества, - как Тезаурус, соответствующими науками и вводятся через системы образования и просвещения в субъектные «тезаурусы». Именно «они» объективно назначены обеспечивать целесообразное общественное развитие

наилучшим образом, в том числе и особенно творческой деятельностью, а не эгоистичные тезаурусы, как представляет Луков:

Такая ориентация вовсе не сводится к адаптационной стратегии. Напротив, важными механизмами ориентации являются творчество, эксперимент, дестандартизация. Творческое начало в тезаурусах представлено неравномерно, но оно — непременный компонент конструирования реальности и разрешения конкретных ситуаций. Очевидна роль творчества в тезаурусах писателей, ученых, режиссеров, дизайнеров и других представителей так называемых творческих профессий. Но не меньше творческих задач приходится решать, например, столяру. Здесь существенны не объем и масштабность творческих задач, а само наличие творческого элемента в ориентационных действиях».

Таким образом, формирование высших знаний о человеке и обществе, и соответственно, о наилучшей парадигме общественного развития, - как показывает великий опыт СССР и опыт современной России, несомненно, являются важнейшими взаимосвязанными задачами государства. Понимает ли эту объективно стоящую перед Россией сверхзадачу современный государственный субъект - «Минобрнауки»?

В рассматриваемом плане нельзя не привести здесь фрагмент о характерном тезаурусе многих поколений советского народа – «строителя светлого будущего СССР»:

«К фактам, подтверждающим значимость прагматических установок в образе жизни миллионов людей, справедливо отнести и свойственную советскому обществу в период его подъема ориентацию на социальные достижения в будущем, что точно охарактеризовал как устремленность во времени А. А. Зиновьев. В «Логической социологии» Зиновьев писал, что самый высокий уровень устремленности в будущее был достигнут в СССР в сталинские годы: «Основная масса населения жила будущим в полном смысле слова. Подчеркиваю, не просто мечтала (мечтали-то не все, и даже не большинство, а немногие!), а именно жила. Весь образ жизни их был построен так, что исследователь, наблюдающий их как независимое от него, объективное явление бытия, должен был обнаружить фактор устремленности в будущее (для наблюдаемых людей, а не для исследователя) как существенный социальный фактор, игнорируя который, он не мог бы объяснить поведение этих людей».

Здесь полезно вспомнить также великую научную идею Огюста Конта по формированию высшей общественной науки, которую он назвал Социологией, призванной формировать положительный для общества информационный базис (общественный Тезаурус в современном понимании) посредством интеграции «положительных наук», - выверенных опытом общественного развития. В этом плане видится полезным (в рассматриваемой теме) рассмотреть представленный ведущими социологами-теоретиками «Тезаурус социологии. Тематический словарь-справочник / под ред. Ж.Т. Тощенко» (М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 487 с.), - желательным совместно с «Социологией (в систематическом изложении)» К.К. Жоля (того же изд-ва, 2004) и уникальным теперь «Кратким словарем по социологии» (1988), под редакцией ведущего социолога Н.И. Лапина и организатора системных исследований в СССР Д.М. Гвишиани (при орг. содействии Н.И. Косыгина). Первые две работы можно найти в интернет-библиотеках, а третья, - оцифрованная в сокращенном варианте, была включена недавно в библиотеку РУСО. Она представляет, можно сказать, «социологию социализма» («социализм глазами ведущих социологов»), позволяющую сопоставить современный, можно сказать, существенно «эkleктичный» тезаурус социологии с социологическими понятиями «предперестроечного» периода. Этот словарь характерен и тем, что в его разработке был частично использован «системный подход» (это видится по многим его статьям). Здесь видится необходимым сделать несколько кратких комментариев к нему.

Но прежде, надо сказать о желательном дополнении этого словаря широко распространенным в обществе понятием *Автор* (в совр. научной терминологии часто

употребляется и *актор*, - как субъект действия, деятельности). Дело в том, что оно тесно связано с рассматриваемым понятием *тезауруса*. Размышляя об источниках своих действий, деятельности, мы осознаем, что организм человека, с органами-инструментами, сенсорами и прочими составными частями - это исполнитель информационных «указаний» истинного Автора. Он в нашем сознании, в тезаурусе, в системах памяти и мышления. Неспроста в научных публикациях принято писать вместо «Я» - «автор» (от третьего лица), или «мы» (автор и организм, - похоже на шутку, и читатель).

С понятием *автор* связано и нелепое, «мусорное словечко» (известного происхождения), относительно которого надо сделать следующее замечание. Мысли автора, как принято в русском языке, высказываются (см. *сказ, сказания, рассказы, сказки* и пр.), а не «озвучиваются»! Иначе, вместо традиционных русских слов надо говорить «озвучки», или «озвучить сказку» (!!).

Теперь, думается, полезно представить, каковыми были тезаурусы «архитекторов перестройки». Они содержали, очевидно, красивые картинки (образы) западной жизни (из командировок и пр.) и ассоциативные связки с «эффективной рыночной экономикой». Только в них не было, очевидно, знаний о капиталистической эффективности, о целях «эффективной деятельности», о последствиях её для общества в целом и мирового сообщества.

Приведем далее некоторые дополнения и комментарии к статьям указанного словаря, и начнем именно с понятия *Деятельность*. Она, как правило, характерна целенаправленностью, целеустремленностью, целесообразностью, - по отношению к собственной цели и высшим целям, достигаемым посредством текущей цели, рассматриваемой в качестве средства достижения высшей цели. Таким образом, Д. – это процесс (процессы) действий человека (группы, организации), направленный на достижение какой-либо цели, под которой понимается определенное новое состояние действующих субъектов, либо производство (пр-ая Д.) какого-либо продукта (продукции). *Духовная Д.* (в словаре) является, в сущности, информационной, направленной на тот или иной объект, для изменения его состояния на «целевое» (желаемое).

С понятием тезауруса связана и словарная статья «Дифференциация социальная». В ней видится необходимым добавить важную историческую дифференциацию деятельности по отношению к обществу в целом. Из истории становления «экономики» (см. соотв. сочинения Аристотеля) и ее развития хорошо видно, что наряду со специализацией «трудовых», общественно полезных деятельности возникли и развивались особые специализации, - связанные с «искусством денежного обогащения», они назывались (обобщенно) в Древней Греции «хрематистикой». Аристотель не включал их в экономику, но они все же вошли в нее, поскольку развивались повсеместно. Позже они были включены известными мыслителями Англии в политическую экономию, вместе с собственниками и прочими акторами, возникшими в обществе в результате экономической дифференциации, - с известной теперь терминологией, поскольку все они входили в процессы беспредельного наращивания капитала. Теперь «капиталистическая дифференциация», - произошедшая под давлением известных общественно иррациональных процессов (см. историю) не рассматривается почему-то российскими социологами-экономистами как общественно иррациональная, в известной мере вредная, а рассматривается как просто исторически сложившаяся дифференциация, - которую оказывается надо терпеть, как квазизакономерную, и «приспосабливаться» к ней, согласовывать с ней все объективно необходимые процессы общественного воспроизводства и развития.

Особо актуальной видится также статья *Духовное производство*. Авторы сохранили термин Маркса, хотя в те годы уже было понятно, что это информационное производство (научное, культурное, образовательное), и надо сказать, государственное (в сущности, тоже инф-е). Оно производит информационные продукты различных видов и форм, на

различных языках, с различной атрибутикой, - как инфо-средства достижения общественных целей, в том числе и особенно важнейшей цели образования общественно рациональных граждан (кадров) для специализированных сфер общества.

В отношении *служения* (статья *Служащие*) надо сказать следующее. Поскольку мы рассматриваем социологический словарь, а не учебное пособие по трудовому законодательству, то надо, очевидно, сразу отметить, что данный термин относится не только к служащим по трудовому законодательству, но и к неофициальным *служащим*. *Служащий* – это гражданин, - человек вступивший в жизненный период деятельности на благо общества, осуществляющий свою жизнедеятельность по тем или иным (избранным) целям общественного развития, то есть *служащий обществу*. Всем членам общества изначально назначено, - как структурно-функциональным единицам метаорганизма (по всеобщим системным законам живой природы), служить обществу, то есть выполнять необходимую для него (как метаорганизма, - образованного в отличие от физически цельных организмов, посредством функциональных связей, - см. «функциональные системы» П.К. Анохина и др.) целевую жизнедеятельность. Это хорошо видится в ранних, естественных обществах (общинах). Однако, в связи с установлением и развитием искусственно организованной «экономической» деятельности (посредством искусственных средств обмена продуктами потребления, - денег), кроме производственной дифференциации населения возникла и получила развитие (вместе с экономикой) и целевая дифференциация деятельностей (см. выше). Многие люди стали служить не общим (общественным) целям, а целям собственников средств производства. Думается, именно этот, системный для общества функциональный переход многих *служащих* в разряд *эксплуатируемых* (*используемых*, в переводе с франц.) по целям собственников средств производства и прочих, надо видеть ключевым в понимании общественной иррациональности капиталистической экономики, капиталистической парадигмы общественного развития. В этом системном плане развития *служебных* (по форме) деятельностей полезно рассмотреть всю историю общественного развития.

Теперь *службой* принято называть лишь явно выраженные служебные деятельности (рабочие процессы и профессии). Их принято называть также «непроизводительными», - считая производством лишь материальное производство, что не соответствует действительности. Любая (общественно нормативная) служебная деятельность производит то, что необходимо обществу (локальной организации) в данном месте и в текущее время, в ближайшем и отдаленном будущем. Многие служащие производят необходимые информационные продукты, процессы (процедуры, подпроцессы), условия. Военнослужащие производят, например, условия «постоянной (повышенной, оперативной) боевой готовности», не говоря уж о боевых действиях.

Понятия *служения* и *служащих* непосредственно связаны с понятием *социального достоинства* (в словаре его нет, к сожалению). В СССР использовались многие средства стимулирования общественно целесообразного развития человека и производства, которые определились, в сущности, политическим установлением в общественном сознании (от начал социализма) императива *общественного достоинства* гражданина как строителя коммунизма. Здесь можно многое вспомнить и перечислить, но лучше читать соответствующую литературу, смотреть документальные фильмы и социологические данные. Это достоинство определяется вкладом человека в целесообразное общественное развитие. Системные понятия *целесообразность*, *ценность*, *рациональность* и прочие, - по отношению к обществу в целом, не занимали, однако, должного места в советской экономике, в ней господствовали известные догмы и отчасти капиталистические понятия, особенно после «вирусного» введения «прибыли» Либерманом (см. недавнюю статью Ж. Швыдкой, от 04.11.2023). Гражданское потребление определялось, как известно, нормативной производственной деятельностью (в широком понимании производства, как производства общественно полезной продукции разл. видов и форм), согласно

профессиональному (функциональному) и социальному достоинству человека, а дополнительное потребление – сверхдостижениями в этой и творческой деятельности.

Понятие *социальной справедливости* (включенное в словарь) является сложным нравственно-правовым понятием, жестко связанным с текущими социально-экономическими условиями и государственным идеологическим и политэкономическим режимом общественного развития. Его должны разрабатывать и распространять в общественном сознании не только социологи-теоретики, но и правоведы, экономисты-теоретики (в части экон. права) и социальные философы. Поэтому словарная статья, хотя и выделяет социалистическую общественную справедливость относительно капиталистической несправедливости, несомненно, должна иметь научно-философское обоснование общественной рациональности *социалистической справедливости*. В части словарной статьи здесь можно кратко сказать следующее.

Справедливость социальная – это комплексный нравственно-правовой критерий оценки действий и деятельности (д. и д.) человека (группы, организации). Он используется, как правило, в отношении «вознаграждений работникам» (исполнителям) от работодателей» (организаций), цели которых достигались результатами д. и д.; либо в отношении наказаний за неисполнение или несоответствие результатов установленным нормам (соответствующими правовыми документами), наказаний за те или иные правонарушения. Этот критерий должен применяться, как правило, по гражданскому праву, в конфликтных ситуациях, экспертным советом (судом, - по правонарушениям), адекватным общественному уровню д. и д., правовым документам. Правовые документы также подлежат экспертной оценке по данному критерию с позиций общественной целесообразности и рациональности. Понятие *справедливости* связано с понятием *достоинства* (см. выше). Вознаграждение граждан за общественно целесообразный труд (нормативный и сверхнормативный) согласованное с их социальным достоинством (профессиональным и прочим, - см. опыт Китая в этом плане) видится в высшей степени справедливым и общественно рациональным.

Понятие *социализм* включено в словарь, но в электронных копиях отсутствует, поскольку оно было разработано, в основных положениях, еще в первой половине 20 в. и сохранялось вплоть до «перестройки» (ввиду известного догматизма и консерватизма, переписывалось обществоведами и социологами). В связи с достигнутым развитием научно-системных знаний о человеке и обществе (за столь длительный период) оно, несомненно, требует существенной переработки на новых, научно-системных основаниях. Отечественные научно-философские наработки в этом плане, в том числе авторские, видятся адекватными и необходимыми для научно-теоретического развития (обновления) **социализма** (см. предыд. публикации от 5-го февраля и 5-го марта, и др., по ссылкам).

Многие другие статьи словаря также требуют определенного научного дополнения и развития. То есть данный словарь видится полезной основой (особенно для учащихся и молодых исследователей) для научно-системного развития представленных в нем и других актуальных понятий в качестве «тезауруса социализма», - как парадигмы «рационального общества» (см. публ. автора от 05.02.24). Научное формирование и развитие данного тезауруса уже в текущий период, - трудами не только советских, но и современных российских ученых, приводит к главному научному выводу – переход к общественно рациональной парадигме *социализма* (системообразующего *социоцентризма*) это **общественная системная задача**, обусловленная и обоснованная научным самопознанием, познанием всеобщих системных законов и закономерностей живой природы, человека и общества. То есть задача, требующая концентрации, сосредоточения и единения высокообразованных Единиц общественного сознания на почве выверенных научных и практических знаний, а не задача «партийной» борьбы и революции.